

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

ВАЕШЕВ

10 вопросов для обсуждения за субботним столом

Десять вопросов из урока рава Рафаэля Бенизри «Ваешев: книга порождений»: с Йосефом семьи отцов становятся народом. Слово, которое полно лишь дважды, четыре лика человека, одежда, которая скрывает, буква, добавленная к имени, и стих, вмещающий всю Тору.

Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом главы Ваешев

- 01** Лишь дважды слово полное
 - 02** Четыре лика человека
 - 03** Ашем без Элоким
 - 04** У каждого своя книга Берешит
 - 05** Белое вокруг буквы
 - 06** Слово и злословие
 - 07** Что скрывает одежда
 - 08** Буква, добавленная к Йосефу
 - 09** Стих, вмещающий всю Тору
 - 10** Чужие на земле отцов
-

Лишь дважды слово полное

ВВЕДЕНИЕ

Слово толдот, «порождения», постоянно встречается в Торе. Но пишется оно не всегда одинаково: иногда с обеими буквами вав, иногда без одной буквы. Для рава эта буква говорит о состоянии истории.

ВОПРОС

Почему порождения неба и земли и порождения Переца — единственные, написанные «полностью»?

ОТВЕТ

«Эле толдот а-шамаим ве-а-арец» (Берешит 2:4) — «Ве-эле толдот Перец» (Рут 4:18).

История — плод порождений: она строится в семьях. Совершенные порождения — это порождения неба и земли, духа и материи; у них есть своя вав. Это творение, отвечающее ожиданию своего Творца. На другом конце порождения Переца в Мегилат Рут несут мессианский росток, царство Давида. У них тоже есть вав: этот закрепляющий элемент присутствует и в точке отправления, и в точке прибытия.

Между ними все этапы лишены устойчивости. Недостаёт то первой вав, то последней, и это свидетельствует о неудаче пути. Это галим, волны, которые Зоар называет гилгулим: циклы, повторяющиеся на разных уровнях и свидетельствующие о необходимом тикуне.

ВЫВОД РАВА

История лишь вносит исправление за исправлением.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Какая ошибка нашей семьи повторяется из поколения в поколение в немного иной форме? И что могло бы наконец её исправить?

Четыре лика человека

ВВЕДЕНИЕ

Перед лицом четырёх грехов, разрушающих общества, — разврата, убийства, идолопоклонства, злословия — рав описывает четыре измерения человека. С Яаковом, говорит он, мы переходим от частного к общему.

ВОПРОС

Чего недостаёт человеку, пока он не достиг своего четвёртого измерения?

ОТВЕТ

«Адаме ле-Эльон»: уподоблюсь Всевышнему.

Есть Адам частный, каким он задуман, — его нельзя отделять от человечества в целом. Есть Адам духовный, захар у-нкева, состоящий из мужского и женского начал. И есть Адам, который уже не вылеплен из земли, но стремится быть по образу своего Творца: это четвёртое измерение.

Пока мы его не достигли, история лишь вносит исправление за исправлением. Это не те же самые клише, но те же элементы, несущие общество, которое должно двигаться хеседом и гвурой, любовью и строгостью, тиферет — гармонией между ними, и йесодом, основой, которая должна говорить единым голосом.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Что преобладает в нашем доме: любовь или строгость? Как найти гармонию между ними, и кто у нас её поддерживает?

ВВЕДЕНИЕ

Рав останавливается на стихе о поколении Эноша: «Аз хухаль ликро бе-шем Ашем». Начали призывать Имя... и это уже осквернение.

ВОПРОС

Как служение Ашему может стать осквернением?

ОТВЕТ

«Аз хухаль ликро бе-шем Ашем» (Берешит 4:26).

Когда мы служим только Ашему, сущности в абсолюте, превосходящей сотворённый мир, это хилуль Ашем. Стали призывать имя Ашем, перестав подчёркивать имя Элоким, Б-га-Творца. Но мы не можем отделять Ашем от Элоким.

Элоким — во множественном числе, потому что это совокупность всех сил творения. И как творение неисчислимо разнообразно, так неисчислимо разнообразны и лица мужчин и женщин: одно Б-жественное дыхание, но все разные. Так у каждого из нас есть свой злоа, свой частный идеал, который отделяет его от других. Нужно превзойти его, чтобы прийти к Ашему и служить единству Ашем Элоким.

ВЫВОД РАВА

Мы не приходим к Ашему, не уверовав сперва в Элоким.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Каков «частный идеал» каждого, кто сидит за столом? Чем он сближает нас с другими и чем отделяет?

У каждого своя книга Берешит

ВВЕДЕНИЕ

«Зе сефер толдот Адам» — «Вот книга порождений человека». Эта книга, говорит рав, по-настоящему начинается лишь с Шета. И она касается не только Адама: она касается каждого из нас.

ВОПРОС

Почему Тора начинает «книгу» человечества с Шета, а не с Каина и Эвелия?

ОТВЕТ

«Зе сефер толдот Адам» (Берешит 5:1); «Ки шат ли Элоким зера ахер тахат Эвель» (Берешит 4:25).

Каин и Эвель исчезли, от них ничего не осталось. Первые дети были скорее плодом желания; текст не подчёркивает, что они несли в себе целое и дмуть, образ и подобие, — словно они были лишь черновиком творения. Подлинная история начинается с Шета, на котором покоится основание человечества.

И эта книга касается нас. Каждый пишет свою книгу Берешит: у каждого своя история, своя автобиография, свой способ проживать судьбу и влиять на своё общество, близкое и далёкое. Каждого нужно открывать заново, потому что он не отлит в форме для повторения. Каждый несёт тайну творения, частицу, которая ещё не была выявлена.

ВЫВОД РАВА

Каждый несёт тайну творения.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Если бы каждый сегодня написал первую страницу своей собственной книги Берешит, как бы она называлась? И какую «частицу творения», по-твоему, несёшь ты?

Белое вокруг буквы

ВВЕДЕНИЕ

У слова сефер, «книга», для рава несколько смыслов: рассказ, намёк, толкование, счёт. И у каждой буквы Торы тоже несколько измерений — вплоть до белого пространства вокруг неё.

ВОПРОС

Что можно прочесть в букве Торы помимо самой буквы?

ОТВЕТ

Раши на «Зе сефер толдот Адам»: это счёт поколений (Раши на Берешит 5:1).

Сефер — это рассказ, который мы знаем через события. Это также намёк, числовое значение, ремез. Это драш, понимание текста, который «стригут», как сапар, парикмахер. И это счёт: текст сосчитали, чтобы никакая вставка его не исказила.

Каждая буква Торы самостоятельна. У неё есть начертание; некудот, огласовки, меняющие произношение и смысл; таам, музыкальность. Но есть ещё белое пространство вокруг буквы, где множество недосказанного, что нам предстоит открыть на протяжении всего изучения текста.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Что мы слышим в «белых местах» того, что говорят наши близкие, — в недосказанном? И внимательны ли мы к этому молчанию?

ВВЕДЕНИЕ

Йосеф несёт в себе силу объединяющего Слова. Он будет знать семьдесят языков. И всё же первое, что рассказывает о нём текст, — это дибба: он приносит дурные слухи о братьях.

ВОПРОС

Как тот, кому дан дар вселенской речи, может начинать со злословия?

ОТВЕТ

«Ва-яве Йосеф эт дибатам раа эль авиэм» (Берешит 37:2).

Это ошибка, которую совершают всякий раз, когда берут в свои руки политическое, интеллектуальное или нравственное руководство народом: всегда есть злоупотребление. Дибба — это злословие, дурная речь, отказ слушать.

А ведь Йосеф связан речью. Потому он и говорил на семидесяти языках — на универсальном языке, с помощью которого можно распространять духовное учение. Это учение бесполезно скрывать письмом, которое было бы как литейная форма, откуда не выйдет ничего нового: в этом вся проблема разлада в обществе и между народами. Еврейский народ был в изгнании лишь для того, чтобы научиться равняться и на язык других.

ВЫВОД РАВА

Всякий раз, когда берут в руки руководство народом, всегда есть злоупотребление.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Когда на нас лежит ответственность — старшего, родителя, руководителя группы, — какое злоупотребление словом нам грозит? Умеем ли мы говорить на «языке» тех, кого хотим убедить?

Что скрывает одежда

ВВЕДЕНИЕ

Между Яковом и Эсавом всегда была проблема одежды. Одежда, которую Яков надел перед отцом, пришла издалека: от Нимрода, а до него — от Адама.

ВОПРОС

Почему одежда со времён Адама оказывается в центре конфликтов между братьями?

ОТВЕТ

Бегед, «одежда», и багад, «предавать»; левуш, «облачение», и ло боша, «не стыдиться».

Изгнание Якова продлевает то, что он не нашёл общего языка с Эсавом. И здесь всегда проблема одежды. Одежда скрывает наготу, но порой скрывает и истину, меру человека. Этот отрицательный аспект одежды мы нейтрализуем цицит, которые носим.

Одежда, которую надел Яков, чтобы предстать перед отцом, восходила к Нимроду и к Адаму, ощутившему необходимость покрыть свою наготу. Она передавалась из поколения в поколение, чтобы скрыть стыд, предательство. Вот почему бегед связано и с багад, «предавать», а левуш — с ло боша: способ скрыть свой стыд, не стыдиться.

ВЫВОД РАВА

Одежда скрывает наготу, так же как порой скрывает истину.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Что наши «одежды» — внешность, звания, успехи — порой скрывают в нас? И что они мешают нам увидеть в других?

Буква, добавленная к Йосефу

ВВЕДЕНИЕ

В одном из псалмов имя Йосефа получает лишнюю букву: Йеосеф. Эта буква — хей, четвертая буква Б-жественного Имени. А Йосеф для рава — четвертое измерение.

ВОПРОС

Что означает хей, добавленная к имени Йосефа?

ОТВЕТ

«Эдут би-Йеосеф само» (Теилим 81:6).

Четвертая буква Йуд-Хей-Вав-Хей — хей: именно её добавляют к имени Йосефа. Эта хей, буква женского рода, несёт вопрос, вопрошание и требует определения. Она указывает и на цель, на траекторию, как в слове Йерушалайма — «в Иерусалим». Это единственная буква, которая повторяется в Имени Творца, превосходящего творение.

И именно этой хей воспользуется Йосеф: «Хе лахем зера» — «вот вам семена» (Берешит 47:23). Отвечать на нужды другого — вот большой вопросительный знак.

ВЫВОД РАВА

Отвечать на нужды другого — вот большой вопросительный знак.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Какой вопрос нам стоит задать на этой неделе кому-то из близких, чтобы узнать, в чём он действительно нуждается? И что мы могли бы ему сказать: «вот тебе»?

Стих, вмещающий всю Тору

ВВЕДЕНИЕ

Мудрецы искали стих, в котором заключена вся Тора. Рабби Акива, Гилель, Бен Азай, рабби Шимон бен Пази: у каждого свой ответ, и рав ведёт между ними диалог.

ВОПРОС

Любить ближнего, как самого себя, — возможно ли это на самом деле?

ОТВЕТ

Рабби Акива: «*Ве-ахавта ле-резха камоха*»; **Бен Азай:** «*Зе сефер толдот Адам*».

Рабби Акива говорит: «Люби ближнего твоего, как самого себя». Аризаль говорит, что это невозможно; потому Гилель и переформулировал это в отрицании: что ненавистно тебе, не делай ближнему. По Аризально, место этой заповеди — в супружестве: следить, чтобы любовь одушевляла пару всю жизнь, без старения и обыденности.

Бен Азай не согласен: квинтэссенция всей Торы — «Вот книга порождений человека». Выйти из тесных рамок дома, излучать свет, придать этой любви динамику, охватывающую всё человечество. А для рабби Шимона бен Пази хватит речей: человек измеряется тем, что он приносит по доброй воле, утром и вечером, в счастливые минуты и в печальные, бескорыстно, ради другого.

ВЫВОД РАВА

Человечество измеряется тем, что каждый приносит по доброй воле.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Какой «стих» подытоживает ваш дом: любовь супругов, открытость миру или ежедневная самоотдача? Пусть каждый выберет и объяснит.

Чужие на земле отцов

ВВЕДЕНИЕ

«Ваешев Яаков»: Яаков возвращается, чтобы поселиться там, где пребывал его отец. Рав видит в этом нашу собственную историю: изгнание, преследования, возвращение... и вновь возникающие разделения.

ВОПРОС

Почему Яаков остаётся чужаком на земле, в которую возвращается?

ОТВЕТ

«Ваешев Яаков бе-эрец мегурей авив» (Берешит 37:1).

Яаков возвращается в дом своего отца, туда, где он поселился как гер, как чужак. Эта земля никогда ему не принадлежала; он поселяется в ней по Б-жественному повелению. Он одновременно гражданин и всегда гер. Обещание абсолютно, но земля возвращается к нему, если он сообразуется с Б-жественной волей, которая её ему отвела.

Мы переживаем это положение: мы вернулись на землю наших предков. Но посмотрите, сколько споров внутри народа, сколько разделений в одной большой семье, — и Йосефа снова оспаривают. Это первые шаги народа. Последний будет в конце времён, когда народ осуществит своё единство и из Израиля заставит услышать слово, не оставляющее места злословию.

ВЫВОД РАВА

Это не его собственность в абсолютном смысле.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Что для нас значит чувствовать себя «дома», не считая себя собственником? И что мы можем сделать, в своих масштабах, против разделений в нашей собственной семье?